

ФИЛОСОФСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕИ РЕИНКАРНАЦИИ

В ходе исследовательской разведки установлено, что тема реинкарнации проходила сквозным пунктиром по ландшафту античного мира (представлениям, убеждениям, верованиям). Метемпсихоз представителями «италийской» ветви развития философии презентуется в негативном аспекте с позиции приговора души к бесконечной цепи реинкарнаций. Философские сюжеты идеи реинкарнации расширяют горизонты её смыслов, презентуют её как атрибут всех душ.

Ключевые слова: реинкарнация, процесс, «духовное тело», воскресение, атрибут.

Актуальность. Начиная с древних времён, человек пытался познать себя, свой внутренний, духовный мир, формировал представления о душе. Подобного рода устремлённости его мысли приводили к осмыслению метафизических основ бытия, получали зеркальное отражение в философских идеях, религиозных учениях. В процессе духовных поисков перед философами, мыслителями, учёными вставали «вечные», «открытые» вопросы человеческого существования (о возможности существования «по ту» сторону бытия, о судьбах души, цивилизации). Менялись времена, на смену друг другу приходили эпохи, каждая из которых вновь и вновь «переоткрывала» для себя спектр проблем экзистенциальной направленности, по-новому формулировала, пыталась выработать свои варианты ответов на них. В данном ключе идею реинкарнации с позиции философского её осмысления возможно рассматривать как «ответ» на «проклятые» вопросы человеческого существования, духовные «вызовы» времени.

В продолжение данной мысли нужно отметить, что идеи религиозного содержания на всех этапах истории сохраняли актуальность, выполняя различные социокультурные функции (компенсаторную, терапевтическую, мировоззренческую и т. п.), заполняли духовные лакуны своего времени. В результате их проникновения и вrastания в различные культурные почвы человечеству приходило осознание необходимости выстраивания духовных ориентиров как средства культивации «внутренних» (индивидуальных) и «внешних» (общественных) основ культуры.

В контексте индивидуального измерения, существуя на уровне мировоззренческого принципа, убеждения, идея реинкарнации обеспечивала человеку психологическую защиту от страха смерти, открывала возможность полноценного его бытия в посюстороннем мире. Преодолевая знания о неизбежной конечности физической оболочки, она давала надежду на возможность ухода от страданий, на обретение другого, лучшего существования. Иными словами, выступала своего рода регулятором, уравнивающим «внутренний» эмоциональный, духовный фон человека, культуры. На «внешнем» уровне ориентировала на ценностное отношение к себе, Другому, вне стратегии «бегства от мира».

В отношении **степени разработанности проблемы** необходимо подчеркнуть, что идея реинкарнации пронизывала учения выдающихся мыслителей античной эпохи. Её мотивы мы встречаем у Гераклита, Эмпедокла, Платона, Пифагора, Плотина, Прокла, Аристотеля и др.

В данной статье нашей **целью** выступает отслеживание путей формирования и эволюции смыслов идеи реинкарнации в пространстве философского дискурса античного мира (в контексте «италийской» ветви его развития), определение точек их пересечений, расхождений, превалирующих мыслительных акцентов.

Основное содержание. Представления о метемпсихозе в том или ином виде пронизывали учения древности. «Ионийская традиция» (по Д.Лаэртскому) ведёт своё начало от Фалеса, включает философов «досократиков». За ними следуют Сократ, Платон, Аристотель. Эта ветвь презентует завуалированные философско-нагруженные формы существования идеи

реинкарнации. К «италийскому началу» философии автор относит Пифагора, Ксенофана, Парменида, пифагорейцев, неопифагорейцев, неоплатоников. Здесь идея реинкарнации обрастает мистическим налётом, «выпячивает» своё сверхъестественное содержание. Необходимо отметить, что обозначенное античным автором исторически сформировавшееся разветвление в направленности философской мысли в контексте идеи реинкарнации носит условный характер, ибо присутствие последней наличествует в мировидении представителей обеих традиций. Различия во взглядах, в системах координат освещения данной идеи у представителей античной мысли заключались только в оттенках, авторских преломлениях, в явных либо приглушённых звучаниях темы реинкарнации. Иными словами, её мотивы тотально пронизывали представления, верования ушедших времён.

Это связано с общим социокультурным фоном эпохи, с превалированием мистического мировоззрения, входившего в структуру сознания древних. В пространстве смысловых территорий их философских учений идея реинкарнации разворачивает доселе свёрнутые свои пласты, формы презентаций. Собрав по крупицам их воедино, мы получаем возможность воссоздать картину, образ идеи реинкарнации, запечатлённый в античном сознании, пунктирно обозначить те траектории полёта философской мысли, которые позволяют узреть пути её развития, точки «сцепления» и расхождения авторских смыслов.

Итак, в соответствии с обозначенной выше целью, совершив экскурс по горизонтам философских взглядов, используя в их развороте принцип от «общих» к «частным» мнениям, смещая акценты к последним. Популяризацию идеи реинкарнации в Древней Греции приписывали деятельности представителей орфизма и пифагореизма (с 6 в. до н. э.) [5, с. 551]. Молитвы орфиков были направлены на прекращение бесконечной цепи перевоплощений. Они верили в то, что если человек проживёт три жизни вне греха, то это освободит его от круговорота рождений, а душа отправится в обитель блаженных. По их мнению, осквернившие себя грехами люди обречены на мучения, отправляются в царство теней Аида [9, с. 35].

У пифагорейцев идея реинкарнации облачилась в учение о вечных путешествиях души после смерти и её воплощениях. Их представления о метемпсихозе тесно перекликаются с идеей о первично развоплощённом предсуществовании души как чистого проекта (слово «предсуществование» происходит от позднелат. *praeeexistentia* и указывает на первичность существования нематериального начала) [10, с. 526]. Пифагорейцы считали, что их души с момента своего возникновения не имели «одеяний», затем стали претерпевать многочисленные воплощения, результатом которых было их пребывание в загробных мирах с целью очищения, посредством которого достигается состояние, близкое к первоначальному «до воплощения» [8, с. 582]. Заключение в телесную оболочку, по их мнению, будет продолжаться в виде «приговора» к различным реинкарнациям. Своей целью они видели необходимость припоминания всех своих воплощений в цепи рождений с целью освобождения от них.

Из обозначенного калейдоскопа представлений на поверхность выходят мотивы идеи реинкарнации, пунктирно намечаются траектории её движения, смысловые грани. Собрав их в «пучок», обозначим, что идея реинкарнации предстаёт в мировидении античных учений: 1. в негативном ракурсе как то, от чего необходимо избавиться (путём припоминания всех инкарнаций и очищения), грех рассматривается как причина перевоплощений; 2. сквозь призму идеи кругооборота душ мыслимого, с одной стороны, как вечного. С другой стороны, как временного, т.е. постулируется возможность установления предела реинкарнациям, осуществления разрыва в их цепи.

В ходе освоения социокультурного ландшафта древней эпохи в контексте анализируемой темы постепенно вычлениваются «зоны» её скопления, траектории развития. Так, источником в её разворачивании выступает «внутреннее» (индивидуальное) измерение её бытия, получившее зеркальное отражение в виде сформировавшейся установки, мировоззренческого принципа, присущего мыслителям. Основой для презентации такого ракурса осмысления идеи реинкарнации выступают сведения, которые мы черпаем из источников об индивидуальных сверхъестественных способностях (мистическом опыте), принадлежащих древним философам.

Яркой фигурой, иллюстрирующей бытовавшие в те времена убеждения, представления, раскрывающие суть идеи реинкарнации в обозначенном срезе, был Пифагор. Все, как отмечал Д.Лаэртский, видные мыслители античности получали знания у египтян, магов, халдеев. Автор указывает на то, что Пифагор и его последователи в этом отношении исключением не были. Так, Пифагор учился у жрецов в Египте. Путём прохождения обрядов инициации он был принят к ним в ученики, перенял от них мистические, тайные знания. О нём говорили, что он чудотворства не цурался, обладал даром пророчества. Близких Пифагора, также, как и его самого, называли «вещателем божьего гласа» [2, с. 311]. Душу признавал бессмертной. Материю называл «иным», как то, что находится в процессе становления, текучим. В мировидении мыслителя мир был населён душами, которые заполняли все отсеки бытия. Существует мнение, что он привнёс в Грецию стройную систему о бессмертии человеческого духа. Мыслитель утверждал, что душа формой схожа с физическим телом, после смерти последнего она проникает в сферы в соответствии с прожитой жизнью, которые она заслужила. Переходит либо в совершенные миры, или в области испытаний [1, с. 25]. Из обозначенных сведений возможно предположить, что источником знаний о реинкарнации у философа были, с одной стороны, его духовные учителя. С другой стороны, их подкреплял его личный мистический опыт.

Так, в жизнеописаниях Д.Лаэртский пишет, что Пифагор почитался сыном Гермеса. Последний предложил ему на выбор любой дар, кроме бессмертия. Тогда Пифагор попросил оставить ему память о всех его реинкарнациях. Именно поэтому, как утверждал философ, он помнил все свои жизни, о том, как путешествовала его душа, в каких воплощениях она пребывала. Пифагор утверждал, что его душа прошла различные стадии существования. Она была облачена в растения, животных, человека [2, с. 307-308]. В одном из человеческих облачений душа Пифагора была воином Евфорбом, который погиб во славу Трои. По словам мыслителя, после освобождения его души от бренного тела, она путешествовала по разным мирам, спускалась в Аид, видела то, что претерпевают другие души в царстве теней. Он убеждал людей, что 207 лет провёл в Аиде. Существует мнение, что он одним из первых заявил о том, что душа совершает круг неизбежности, поочерёдно облекаясь то в одну, то в другую форму жизни [2, с. 310-311].

Подтверждением нашей мысли о том, что идея реинкарнации тотально пронизывала картину мира древней эпохи, входила в структуру сознания мыслителей, была вплетена в повседневные представления прошлого, выступают рассказы о Пифагоре и, в частности, описанный Ксенофаном в элегии случай, произошедший с философом. Так, однажды Пифагор увидел, что кто-то обижает щенка. Он не выдержал и сказал обидчику: «Полно бить, перестань! Живёт в нём душа дорогого Друга: по вою щенка я её разом признал» [2, с. 316].

Таким образом, философские взгляды и жизненный путь мыслителя приоткрывают завесу над его представлениями о духовных планах бытия, расширяют выше обозначенные смысловые пласты идеи реинкарнации и, в частности, транслируют её в аспекте теории эволюции души, которая осуществляется в результате поэтапного её прохождения различных стадий (жизнеформ) существования, путём реинкарнаций.

Ту же линию «внутреннего» (индивидуального) измерения бытия анализируемой идеи перед нами разворачивают отрывки сведений из жизни, взгляды древнегреческого философа Эмпедокла, которые были близки пифагорейским. Мотивы идеи реинкарнации пронизывали его убеждения, представления, находили своё подтверждение в его мистических способностях. В контексте представлений о душе Эмпедокл считал, что она облекается в разные виды растений и животных. О себе говорил, что был и отроком, и девой, и рыбой, и птицей небесной [2, с. 327]. В отношении его мистических способностей Д.Лаэртский писал, что ему приписывался дар чародейства, включающий в себя возможность врачевания, повеления ветрами. В жизнеописаниях Гераклід описывал случай, когда Эмпедокл воскресил тело одной женщины (пролежавшей без дыхания тридцать дней), возвратил её к жизни. За это его прозвали волхвом [2, с. 322-323].

Исходя из этих сведений, можно говорить, что на «внешнем» уровне культуры идея реинкарнации зеркально отражается в подобного рода явлениях, редко проявляющихся на плане

бытия, т.е. в феноменах воскресения умерших. Их почитание народом свидетельствовало о присутствии веры в возможность осуществления реинкарнации по «сю сторону» мира.

Для обоснования экспликации идеи реинкарнации в обозначенном ключе уместно напомнить этимологию слова «реинкарнация». В одном из своих значений оно истолковывается как состоящее из латинских слов «re» – снова, «in» – внутрь, «caro» – плоть, «ate» – причинять, становиться, «io» – процесс, дословно как процесс попадания снова в плоть [6]. Термин происходит от лат. «re» – обратное действие, «in» – в, caro – тело, т.е. «назад в тело» [7, с. 656]. Соответственно «пучок» свёрнутых смыслов, содержащихся в концепте «реинкарнация», разворачивается в одном из своих значений через идею воскресения.

Таким образом, в ходе нашего экскурса прослеживается постепенное накопление выше обозначенных уровней осуществления идеи реинкарнации, которые в дальнейших своих разворотах презентуют её дополнительные коннотации, оттенки. С одной стороны, наметилось «внутреннее» индивидуальное измерение её существования, раскрывающееся в сверхъестественных способностях философов и сконцентрированное на их памяти о прежних жизнях, на возможностях осуществления чуда воскресения умерших. С другой стороны, в социокультурных пластах в зеркальном виде демонстрируется «внешний» уровень её бытия сквозь призму упомянутого феномена воскресения мёртвых, знаки присутствия которого исторически проявляются на культурных почвах различных эпох.

Следующий блок, в ходе проведения наших исследовательских разведок, составляют философские сюжеты идеи реинкарнации представителей античной мысли «италийской» ветви её развития Плотина и Прокла. Остановимся на некоторых положениях их учений. Итак, идея реинкарнации просматривается в учении философа-платоника, основателя неоплатонизма, Плотина. По его мнению, учения, связанные с идеей перевоплощения, унаследованы от древних мудрецов, имеют давние корни.

Теория Плотина о происхождении, жизни души («по сю» и «по ту сторону» мира) развивает представления о реинкарнации, расширяет её смысловые горизонты. В её пространстве автор раскрывает своего рода «первоэтап» происхождения души. Он отмечал, что любая душа возникает путём выделения, отпочкования её от единой универсальной души. Именно последняя выступает источником всех душ, от неё исходит их жизнь. Душа, ниспадая в тело, оживляет его. Путём воплощения в телесную организацию души обретают индивидуальность (сохраняя при этом свою универсальность потенциально). Этот процесс вхождения и восхождения характеризуется автором как обладающий периодичностью, постоянством повторений. В контексте этой идеи мыслитель разъясняет принадлежащий ему понятийный аппарат. А именно, слово «входить» он эксплицирует как образ того, каким образом душа вступает в связь с телом. «Явиться» – это значит оказаться в теле. «Выйти из тела» для души означает прекращение её участия в данном теле [3, с. 167]. Иными словами, перед нами разворачивается авторское мировидение, толкование характерных этапов процесса воплощения и развоплощения с вкраплениями указаний, с одной стороны, на их периодичность. С другой стороны, реинкарнация мыслится как постоянный процесс в масштабах всего мироустройства бытия.

Иную грань идеи реинкарнации (её завуалированные формы) раскрывают представления мыслителя о загробном мире. Так, в философской концепции автора выражение «душа в Аиде» имеет два толкования. С одной стороны, слово «Аид» указывает на невидимое место. С другой стороны, это высказывание философ презентует как отделение души от тела [3, с. 167]. По нашему мнению, эти значения взаимосвязаны, выступают логическим продолжением друг друга. А именно, первое толкование ориентирует на веру в существование духовных измерений, т.е. иллюстрирует представление о пребывании души в невидимых мирах. Другая интерпретация указывает на процесс осуществления их достижения путём отделения души, её выхода за пределы телесной организации (идёт речь о возможности духовных миграций). В данных экспликациях автора содержатся «зачатки» мотивов идеи реинкарнации в контексте толкования её как временного явления, зеркально отражённого в феномене духовных полётов «носителей» мистического опыта (жрецов,

прорицателей) по сверхъестественным планам бытия. Идея реинкарнации в данном виде мистического опыта раскрывается в значении процесса выхождения и возврата духа адепта «назад в тело». Существуют сведения, что Плотин с помощью «внутренней, неизреченной силы» сам четырежды переживал особое состояние «выхода за свои пределы», движимый идеей «сближения и воссоединения с всеобщим богом», принимая её за предельную цель. Тот же опыт не был чужд и Порфирию. Последний писал, что Плотин обладал даром предсказания, узрел божественное и по этому видению писал [2, с. 438].

В философском мировидении Плотина просматривается негативная линия в осмыслении и презентации идеи реинкарнации, которую мы встречали ранее. А именно, автор считал, что в результате воплощения душа претерпевает наказания, которые реализуются путём различных её инкарнаций в тела более низших (по отношению к человеку) живых существ. Порфирий писал, что Плотин испытывал стыд от того, что жил в телесном облике. Когда же хотел запечатлеть живописец его образ, то он сказал: «...мало тебе этого подобия, в которое одела меня природа...» [2, с. 427].

Таким образом, в контексте краткого знакомства с философскими воззрениями мыслителя видно, что в пространство его убеждений, учения о душе вписана идея реинкарнации, которая раскрывается в отдельных его фрагментах, сюжетах. Метемпсихоз разворачивается сквозь призму идеи периодичности его повторений, в свёрнутом виде его знаки присутствуют в представлениях мыслителя о Аиде, указывающих на феномен духовных миграций «посвящённых» (в пределах которого закамуфлировано присутствует идея реинкарнации), и наконец, анализируемая тема предстаёт как средство наказания души.

Приступая к рассмотрению философского мировоззрения другого представителя античной мысли неоплатоника Прокла, в качестве небольшой преамбулы нужно отметить, что вся его жизнь была пропитана мистическими мотивами. Начиная от божественного исцеления, которое он получил в отрочестве, заканчивая сведениями о его видениях, даре врачевания, вещих снах. В одном из них ему открылось, что живёт в нём душа пифагорейца Никомаха. В отношении другого его дара известен случай чудесного исцеления (молитвой) девушки. Относительно мистического опыта, которым он обладал, Марин писал, что Прокл «не страшился отделения души от тела» [2, с. 451]. Следовательно, он владел опытом мистического транса «выхода за собственные пределы», относимого нами к временным формам проявления идеи реинкарнации. Ореолом божественного, таинственного был пронизан жизненный путь философа.

Идею реинкарнации мы встречаем в его работе «Первоосновы теологии». В её пространстве она звучит множеством тем, плавно стекающих в ведущий лейтмотив идеи реинкарнации. На подступах к освещению идеи реинкарнации автор описывает присущие его времени представления о мире, о цикличности эманулирующей и возвращающейся обратно энергии, о едином, которое скрепляет сущее и завершает каждую вещь своим наличием [4, с. 34]. По его мнению, возвратиться к себе может только то, что бестелесно и неделимо (душа). В философии мыслителя презентуются представления о больших и малых жизненных циклах. Вечность предстаёт в двух ипостасях. Одна есть собранное в пучок бытие, другая предстаёт как разлитая и развёрнутая во времени длительность [4]. Иными словами, бытие развёртывается в двух формах своего проявления, в пространстве которых одно вырастает из другого. Духовное проливается, выплёскивается в телесное и наоборот.

Итак, идея реинкарнации вписана и разворачивается в философии автора сквозь призму учения о душе. Тело принимает жизнь от души божественного происхождения. Забегая вперёд, нужно отметить, что в ходе ознакомления с текстом возникает вопрос, требующий немедленного прояснения для дальнейшего продвижения темы: о каком теле идёт речь? Здесь происходит раздвоение, расщепление на две ветви реализации идеи реинкарнации в учении мыслителя. С одной стороны, он развивает линию воплощения души в физическую оболочку. С другой стороны, разворачивает теорию о союзе души с её духовным телом.

Крайняя ветвь представляет для нас особый интерес, презентует редко выплёскивающийся наружу ракурс осмысления идеи реинкарнации. Итак, в философии Прокла идёт речь о духовном теле. Душа не мыслится вне духовного тела. Она выступает как принцип его

одушевления, в котором они оба нуждаются. Автор считает, что если душа обладает бессмертием, то она обладает и бессмертным телом. Здесь мы встречаем идею «первично вечного тела», принадлежащего душе, имеющего не рождённую и неуничтожимую субстанцию, т.е. при душе всегда остаётся это вечное, неделимое, нематериальное тело. Мыслитель называет его «носителем души». По убеждению философа, любая душа имеет тело «первично причастное ей», которое переходит из одного состояния в другое [4, с. 116]. Автор дополняет данное положение существованием бесконечного множества типов тел, как и состояний души. Духовное тело соответствует вечной сущности души и не имеет отношения к частным перевоплощениям физического мира.

С этими положениями тесно связаны акценты, которые мы встречаем в отношении раскрытия идеи реинкарнации, осуществляемой «по ту», «по сю» сторону мира, грань между которой призрачна, заретуширована в мировидении философа. Итак, в случае, когда душа покидает земное тело, то, по мнению автора, оставляя физическую оболочку, она получает взамен другое тело, т.е. переходит от одного типа существования в другое, соответствующее её новому состоянию. Данные рассуждения содержат мотивы идеи осуществления реинкарнации «по ту сторону мира» в опрокинутом виде. Иными словами, при развоплощении происходит актуализация духовного тела души, которое, снимая «кожаные ризы», активизируется, вступает в свои полномочия. «Знаки» этой идеи мы встречали ранее на уровне древнеегипетских представлений в иных формах презентации.

Таким образом, в философии Прокла духовное тело никогда не погибает, а претерпевает разного рода метаморфозы. Процесс становления в разные перевоплощения не постоянен, текуч. Тело души обретает то более грубые, то более утончённые формы облачений. Соответственно есть различные формы существования душ, для которых характерно перетекание от одного типа бытия в другой. Неизменно все души возвращаются к первоначальному вечному своему существованию, универсальной душе.

Другое преломление идея воплощения получает в учении Прокла в контексте понимания «внутренних» процессов, отношений духовного тела с душой. Как обозначалось, душе приписывается функция оживотворения её духовного тела. Иными словами, утверждается акт первичной реинкарнации (воплощения) души в духовное тело. Сюда же вплетена идея её «пластичности». Так, в духовном теле зеркально отражаются все изменения души, связанные с её совершенствованием или очищением, т.е. между душой и её духовным телом происходят постоянные внутренние энергетические взаимодействия [4, с. 117]. Далее философ, углубляясь в свои размышления, уточняет, что душа, нисходя в становление, перевоплощение, всегда нисходит вся целиком вне зависимости от множества форм существования. Процессы эманации и возвращения нерасторжимы.

Следующей линией, обоснованием идеи перевоплощения души выступает понятие «круговращения душ», которое мыслителем раскрывается путём рассуждений о движении, причастном времени, и обладающем не вечным постоянством. Этим автор объясняет необходимость кругооборотов. Движение мыслится как изменение одного в другое, как переход. Далее автор выводит положение о том, что всякая внутримировая душа движется, измеряется временем, действует, делает обороты своей жизни и осуществляет возвращение в прежнее состояние, переходя от одного к другому. Все кругообороты душ измеряет время. У каждой души своё время кругооборота. Кругообороты вечного (первичной души) обладают способностью движения и возвращения в первоначальное состояние [4, с. 112]. Иными словами, уйдя во временное телесное воплощение, душа непременно вернётся к своему первоначальному состоянию в духовное измерение.

В ходе дальнейших своих размышлений автор совершает попытку обосновать идею кругооборотов и, в частности, сфер бытия через прояснение вопроса о «зонах» нахождения души. Развивая свои рассуждения, он отмечает, что всякая индивидуальная душа может снизойти в беспредельное становление и совершить восхождение от становления к сущему. Под беспредельным временем автор подразумевает нахождение души в материальных оболочках или среди богов. Мыслитель выводит положение о том, что пока душа находится

в одном из измерений беспредельного времени, то естественно, что она не может быть в другом его измерении. Иными словами, она не может находиться одновременно на двух уровнях бытия. Соответственно, нужно признать, что каждая душа делает кругообороты восхождения от становления и нисхождения в становление. Этот процесс, по мнению мыслителя, не может быть прекращён в течении всего беспредельного времени. Соответственно в учении о душе доминирующим принципом выступает идея «кругообращения души» как идея вечного их движения, в котором они пребывают.

Подведём черту под вышеизложенные положения. Итак, в философии автора идея реинкарнации и её смысловые, понятийные уровни раскрываются сквозь призму учения о жизни души, которое развивается в пространстве положения о «первично вечном теле» (носителе души), и трансформациях, которые оно претерпевает, переходя из одного состояния в другое. Душа обладает духовным телом, принадлежащим ей с момента её вхождения в него. Сюда включена идея первичного воплощения (реинкарнации) души, с одной стороны. С другой стороны, она как «носитель» духовной телесности может обретать иные формы существования, облекаясь поочерёдно в физическую оболочку или возвращаясь в сверхъестественные измерения, активизировать духовную телесность, т.е. реинкарнация возможна «по ту» и «по сю» сторону бытия. Соответственно, душе принадлежит две формы существования, суть которых раскрывается в понимании их как непостоянных, текучих процессов, состояний, переходящих поочерёдно из одного в другое, зеркально отражающихся в формах земного или небесного существования. Метемпсихоз презентуется автором как атрибут всех душ. Его обоснования содержатся в философских рассуждениях автора о «кругообращении души», «циклов» в её существовании. Можно сказать, что в философии Прокла понимание реинкарнации вырастает до толкования её в качестве абсолютного принципа, пронизывающего всё сущее и сверхсущее (сконцентрированного в понятиях «пребывание», «выхождение», «возвращение»).

Выводы. Совершив исследовательскую разведку в лоно античной культуры, мы пришли к следующему:

1. На уровне античного мира идея реинкарнации в своих разворотах предстаёт в системе координат «внутреннего» (человек), «внешнего» (общество, культура) существования. В аспекте индивидуального, она раскрывается в мистическом опыте, сверхъестественных способностях мыслителей сквозь призму памяти души о прежних жизнях; как явление, осуществление которого возможно свершить, узреть «по сю» сторону бытия в феномене воскресения умерших; в опыте временных миграций «выхода за свои пределы». Таким образом, основой знаний о реинкарнации, её источником были мистические способности представителей философской мысли, плавно перетекающие в их систему мировоззрения, входящие в структуру философско-религиозных учений.

В контексте «внешнего» на плане культуры идея реинкарнации проходит сквозным пунктиром по ландшафту обыденного сознания, проявляется в феномене (свидетельствах) воскресения мёртвых.

2. Философские экспликации «италийской традиции» привносят глубинные пласты смыслов и обоснований идеи реинкарнации, дополнительные её интерпретации. Точку их «схождения» презентуют ряд идей, раскрывающих взгляды мыслителей на реинкарнацию. Так, в их пространство входит идея эволюции души, которая раскрывается в мировидении философов через осмысление реинкарнации как процесса воплощения души в разные формы жизни (с повышением «статуса» её существования в растения, животных, человека). Обратной её стороной выступает толкование метемпсихоза как наказания за грехи с понижением формы жизни воплощения души (в животных, растениях и т.д.).

Негативацию идеи реинкарнации презентуют представители философской мысли, освещающие её под углом зрения негативного явления (приговора души), от которого необходимо избавиться. «Впадение» души в цепь перевоплощений свидетельствует о её греховности, необходимости очищения с целью дальнейшего пребывания в блаженных мирах. Посредством удаления, «снятия» грехов с души возможно достичь освобождения, разрыва в цепи перевоплощений.

Следующим «пучком» философских толкований, в пределах которых раскрывается идея реинкарнации как периодичный, повторяющийся процесс, выступают понятия «кругооборотов», «круговращения» душ, т.е. она мыслится как постоянный процесс во вселенских масштабах. И наконец, взгляды мыслителей сходятся на понимании реинкарнации как процесса, под который подпадают все души, их атрибут.

На «перекрёстке» философских экспликаций нам встречаются лучеобразно отходящие от них дополнительные смыслы анализируемой идеи. В философии Прокла реинкарнация развёртывается в его учении о душе. 1. В идее первичной инкарнации души вовне физическое тело и их последующих взаимовлияниях, отношениях. 2. В положении автора о «носителе души», которому принадлежат разные формы бытия (в материальной или духовной оболочке), т.е. идея реинкарнации презентуется как осуществимый процесс «по сю» и «по ту» сторону мира. Интересное обрамление она приобретает в философских размышлениях мыслителя через идею перетекания «носителя души» из одного состояния в другое, которое он претерпевает в процессе смены форм существования. В данном контексте реинкарнация раскрывается как процесс трансмутации души.

Литература

1. Гоголицын Ю.М. Тайные учителя человечества / Ю.М. Гоголицын. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.
2. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
3. Плотин Избранные трактаты / Плотин. – Мн.: «Харвест»; М.: АСТ, 2000. – 320 с.
4. Прокл. Первоосновы теологии / Пер. и ком. проф. А.Ф. Лосева. – Тбилиси.: Издательство «Мецниереба», 1972. – 176 с.
5. Новая философская энциклопедия: В 4т. / Ин-т философии РАН. Нац. общ.-науч. Фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Стёпин. – Т. 2 – М.: Мысль, 2001. – 634 с.
6. Роузен С. Реинкарнация в мировых религиях / С.Роузен. – М.: Из-во: Философская книга, 2002. – 75 с.
7. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. М.: Цитадель-трейд, Рипол классик, 2003. – 960 с.
8. Современный философский словарь / Под общ. ред. д. ф.н. проф. В.Е. Кемерова. – М.: Академический Проект, 2004. – 864 с.
9. Тиллих П. Систематическое богословие. С-П.: Алетейя, 1998. – Т.1, Т2. – Ч.1,2,3. – 449 с.
10. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

Lydia Kompaniets

Representation of philosophical ideas reincarnation

During the research survey found that the theme of reincarnation took place through-dotted landscape of the ancient world (ideas, convictions, beliefs). Metempsychosis representatives "of the Italian" branch of philosophy presents them in a negative aspect from the point of sentencing soul to the endless chain of reincarnations. The philosophical ideas of reincarnation stories expand the horizons of its meanings, will present it as an attribute of all souls.

Keywords: reincarnation, the process of "spiritual body", the resurrection, the attribute.

Лідія Компанієць

Філософські репрезентації ідеї реінкарнації

У ході дослідницької розвідки встановлено, що тема реінкарнації проходила наскрізним пунктиром ландшафтом античного світу (уявленнями, переконаннями, віруваннями). Метемпсихоз представниками «італійської» гілки розвитку філософії презентується в негативному аспекті з позиції вироку душі до нескінченного ланцюга реінкарнацій. Філософські сюжети ідеї реінкарнації розширюють горизонти її смислів, презентують її як атрибут всіх душ.

Ключові слова: реінкарнація, процес, «духовне тіло», воскресіння, атрибут.